

Один

Гарретт нажимает кнопку "play" на устройстве, содержащем аудиозапись.

"Войдя в этот дом, я чертовски затосковал по дому. Запах напоминает мне о лучших временах моей жизни.

"Прошло два дня с похорон матери. С тех пор я сплю не больше нескольких минут. Я сижу на одном из темных деревянных стульев за столом на ее кухне и потягиваю виски, которое она приберегла для особого случая. Она показала мне его много лет назад и сказала, что однажды мы разделим его в честь особого случая. Мы уже начали наши особые отношения, и я вспоминаю, что был в недоумении, какой особый случай может превзойти зарождение сексуальных отношений между матерью и ее сыном.

Regardless....

"Последние два дня я провела в пьяном угаре, бесцельно бродя по дому и вспоминая каждую деталь наших отношений. Все началось с коробки, которая стоит посреди стола. Это небольшой тотализатор с застежками с двух сторон, которые плотно закрывают крышку. Надпись "Совершенно секретно!" сделана черным острым карандашом с широким концом. Это было написано, когда мне было четырнадцать лет. В том возрасте события, которые в итоге развернулись в моей жизни, были для меня немыслимы. Кто из четырнадцатилетних поверит, что такие фантазии могут стать реальностью? Все в моем кругу общения всегда шутили, что у них будет самая сексуальная девушка в школе.

"Эта коробка представляет собой фантазию, которую я породил в своем сознании и которая стала центром моей жизни... пока все это не было отнято".

"Прежде чем вы сможете понять, как эта коробка повлияла на мою жизнь, вы должны сначала узнать о моей матери и о том, как я появился на свет.

"Она была красивой женщиной по любым меркам. Ей было пятьдесят два года, и, несмотря на возраст, она казалась в самом расцвете сил. Во всяком случае, мне так казалось. Все время, пока я росла, она была не замужем, но состояла в любовных отношениях с моим отцом. Они любили друг друга задолго до моего появления на свет. Они были поистине удивительной и уникальной парой.

"Они были очень близки, почти как брат и сестра. У них были физические отношения, которые проходили так, как у многих в их кругу друзей. Она забеременела от меня в двадцать лет, но он был лучше своих друзей. Он встретился с матерью в течение нескольких дней, и они решили, как двигаться дальше. Я избавлю вас от всех подробностей. Он был настолько активен в моей жизни, насколько я когда-либо хотела или нуждалась".

"Он всегда был рад меня видеть и куда-то водить. Мы ходили в музеи, на игры с мячом, в походы и многое другое. Просто он жил в другом доме. Мама и папа были счастливы жить отдельно, но часто ходили на свидания. Мой отец был кем угодно, но только не отсутствующим родителем, который присылал пять долларов на мой день рождения. На самом деле, мама часто радостно закатывала глаза от того, как он перегибал палку, когда дело касалось моих ежегодных праздников.

Я не могла быть счастливее". Пока мне не исполнилось четырнадцать.

"Я смотрю на коробку, вспоминая свою историю. Слов, написанных на коробке, не было, когда содержимое внутри начало накапливаться. Это была просто пустая коробка. Если бы я вернулся в прошлое, я бы сказал себе, что у этой коробки была предопределенная судьба. Эта судьба заключалась в том, что в ней хранились материалы, которые поначалу были моей одержимостью Матерью. Но в итоге она превратилась в топливо, которое зажгло огонь в наших душах.

"Когда мне было около десяти лет, мама решила, что хочет найти работу, и она сидела и обсуждала это со мной. В такие моменты она относилась ко мне как к взрослой, и мне было приятно думать, что она считала меня равной. Сейчас мне кажется, что она изменила бы свой курс, если бы почувствовала, что я не согласна с чем-то, что она мне говорила. Это всегда было связано с нарушением нашего семейного распорядка. Она усаживала меня на ковер в гостиной, доставала напитки и закуски и ставила их между нами, прежде чем сесть на ковер на моем уровне. Она никогда не разговаривала со мной свысока. Я чувствовала себя такой взрослой, перекусывая в гостиной с мамой, когда она излагала свой план и спрашивала моего мнения".

"Во время этого обсуждения она сказала мне, что наш распорядок дня изменится совсем немного. Она сказала мне, что нашла работу и что она всегда будет дома, когда я пойду в школу, но иногда ее не будет дома, когда я вернусь. Оглядываясь назад, я понимаю, что решения уже были приняты, и она воспринимала мой вклад просто как необходимость объяснить что-то или внести лишь незначительные изменения, чтобы я не пострадал от резких и непоправимых перемен.

"Все в порядке, малыш?" - всегда спрашивала она с теплой улыбкой. Да, хотя я чувствовал себя взрослым, я понимал, что она использует такие слова, как "малыш".

"Она всегда спрашивала моего одобрения, прежде чем закончить обсуждение. Она отвечала на любые мои вопросы, и я всегда уходила с каждой беседы, чувствуя себя комфортно в отношении того, что происходит или должно произойти. Она делала все возможное, чтобы я никогда не была смущена, обеспокоена, расстроена или каким-либо другим образом, кроме как положительно, относилась к семейным решениям. Сейчас, будучи взрослым человеком, я нахожу странным, насколько авторитетны родители по отношению к своим детям. Я также знаю, что моя семья была редким случаем.

"С этого все и началось. Я пытаюсь найти записку, с которой все началось. В коробке их сотни.

"А, вот она".

Дорогой Гарретт,

Надеюсь, тебе понравилось в школе. Сегодня мне придется работать допоздна, но не настолько поздно, чтобы пропустить наше сегодняшнее время вместе. Перекуси, когда придешь домой, и увидимся, как только я вернусь!

С любовью,

Твоя мама

Звук наполняемого бокала прерывает рассказ. Звон льда вскоре перекрывается плеском жидкости. Раздается большой глоток, после чего стакан ударяется о стол.

"Я помню этот. На нем пятно от обеда, который я съел в школе в тот день, когда она его написала. Я помню, как удивилась, когда открыла свой ланчбокс и обнаружила это".

Это было не первое, что она оставила, но это было первое, что я сохранила". Слова на верхней части коробки, которая стоит передо мной, были написаны не в тот день. Я всегда клал записки в рюкзак, и через некоторое время, когда они накапливались, я опустошал рюкзак и клал записки в коробку".

"Я думаю, что половое созревание - это то время, когда все изменилось. Нет, не моя мать или наши отношения. Это было то, как я воспринимала маму. Для меня она всегда была мамой. Но потом она стала женщиной в доме, и я начала обращать на это внимание. Конечно, в тот момент я не понимала, что замечаю.

"Когда я только начала сохранять записки, я просто хранила их, потому что мне нравилось иметь что-то от мамы, когда я чувствовала себя одинокой или что-то в этом роде. Изменения произошли, как я уже говорил, когда я достиг половой зрелости и начал наблюдать за Матерью как за женщиной.

"Ее улыбка, ее настроение, ее задница, грудь; вся она начала приносить мне новый смысл и особенно новые чувства. Чувства включали безудержную любовь, доверие и похоть".

Звук шуршащей бумаги заполняет фон записи.

"Давайте посмотрим, что здесь написано".

Любовь,

Я буду скучать по тебе, пока ты будешь в лагере с папой! Я приготовлю закуски и напитки, чтобы посидеть и послушать обо всем этом, когда ты вернешься домой. Я скучаю по тебе!

С любовью,

твоя мама

"На этом был след от поцелуя. Кажется, когда-то позже я нарисовала на ней сердечко. Я так делала со своими любимыми записками. Я помню ночь, когда я написала сердечки на некоторых записках. Это была ночь, которая изменила мою жизнь, и та самая ночь, когда слова появились на вершине моей секретной шкатулки.

"Я села в шкафу и перечитывала их все, отмечая сердечками на обороте самые любимые. Я читала каждую записку, и когда мое сердце чувствовало определенный настрой, я переворачивала ее, брала свою ручку "четыре в одном", выбирала случайный цвет и рисовала крошечное изображение на обратной стороне каждой записки. Некоторые были зелеными, красными, синими или черными. Тогда я еще не знал, что коробка, в которой лежали записки, станет последней вещью, которую я буду помнить о матери".

"Именно в это время я столкнулась с первыми сексуальными мыслями о Матери. Я был в замешательстве и не знал, происходит ли со мной что-то плохое. Я читал записки и чувствовал, как мой пенис начинает твердеть. Это было не в первый раз, но это был первый раз, когда я думал о ком-то, кто был реальным человеком в моей жизни".

"В том возрасте я смутно понимал, что такое сексуальное влечение, и не производил в голове никаких расчетов. Любовь моей матери превратилась для меня в сексуальное влечение".

"В ту ночь я оставил записку для мамы".

Мама,

я бы хотел поговорить сегодня вечером. Я приготовлю закуски!

Я люблю тебя,

Гарретт

"Эта записка, как я выяснил не так давно, была чем-то, что хранила мама. У нее не было модной шкатулки, как у меня. Я обнаружил эту шкатулку в куче ее вещей в шкафу в ее комнате. Она не была на виду, но и не была спрятана. Если бы кто-нибудь нашел коробку, он бы подумал, что это просто коллекция памятных и подлинных вещей, которые ее сын подарил ей в детстве".

"На следующий день, после ужина, я приготовила закуски и позвала маму поговорить со мной. Это была долгая беседа, которая затянулась до позднего вечера. Я начал разговор, спрашивая о сексе и обо всех сопутствующих темах, которые только мог придумать. Она всегда была внимательна ко мне и отвечала на все вопросы с энтузиазмом и бесстрастными фактами. Она посоветовала мне обратиться к отцу, чтобы узнать, как она считала, самую важную точку зрения на эту тему. В тот день она сказала: "Его мнение будет дополнять мое и даст тебе всю необходимую информацию, милая!". "

<http://erolate.com/book/2843/67855>